

Е.П. Ищенко

О НАСУЩНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье предпринят краткий анализ насущных проблем, затрудняющих раскрытие и расследование совершаемых в стране тяжких преступлений: качественные изменения российской преступности, которая постепенно становится все более организованной и транснациональной; низкий профессиональный уровень следователей и дознавателей; нестабильность действующего законодательства; дальнейшая компьютеризация всех сфер жизнедеятельности российского общества, проникновение Интернета в самые отдаленные уголки страны и связанные с этим новые информационные технологии, используемые в противоправных целях; очень широкое распространение мобильной телефонной связи и др. Внесены некоторые предложения по разрешению этих проблем.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; качество расследования, следователь, Интернет, новые информационные технологии; мобильная телефонная связь; отслеживание и документирование преступной деятельности в киберпространстве; «электронный обыск».

E.P. Ishchenko

ON THE PRESENT PROBLEMS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

The article takes a brief analysis of pressing problems that hamper the disclosure and investigation of serious crimes committed in the country: qualitative changes in Russian crime, which are gradually becoming more organized and transnational; low professional level of investigators; instability of the current legislation; further computerization of all spheres of life of Russian society, penetration of the Internet to the most remote corners of the country and related new information technologies used for illegal purposes; very widespread use of mobile telephony, etc. Some suggestions have been made to resolve these problems.

Key words: transnational organized crime; quality of investigation, investigator, Internet, new information technologies; mobile phone communication; tracking and documenting criminal activities in cyberspace; "Electronic search".

В последние годы в Российской Федерации имеет место не только увеличение количества совершаемых тяжких преступлений и ухудшение их раскрываемости, но и качественные, сущностные изменения преступности, в первую очередь это повышение степени организованности, опасности и жестокости посягательств, усиление вооруженности и технической оснащенности отечественного криминалитета, активное использование в противоправных целях профессиональных знаний специалистов, хорошо разбирающихся в новых информационных технологиях и цифровой экономике, дальнейшая консолидация преступных формирований на межрегиональном и международном уровнях, активный обмен криминальным опытом и др.

Давно перестали считаться чрезвычайными происшествиями террористические акты и заказные убийства, крупный наркобизнес, а также преступления в финансовой сфере: многомиллионные взятки и хищения, в которых замешаны высокопоставленные государственные чиновники, хотя о борьбе с коррупцией говорится довольно много, но мало что делается.

В Стратегии национальной безопасности РФ абсолютно правильно сказано об открытой конкуренции преступного мира и государства, подчеркивается, что обеспечению национальной безопасности и повышению качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня организованной преступности, активное противодействие преступным формированиям и сообществам, прогнозируется дальнейшее возрастание угроз, связанных с различными формами транснациональной организованной преступности.

И в литературе справедливо указывается, что в настоящее время государственная политика, направленная на борьбу с преступностью в стране, не отвечает состоянию и тенденциям развития последней. Тенденции современной российской организованной преступности столь неблагоприятны, что вполне правомерно говорить о том, что она создает реальную угрозу национальной безопасности РФ [1. С. 29].

Уточним, что под транснациональной организованной преступной деятельностью понимается «осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран» [2. С. 31–32].

Транснациональная преступность характеризуется большим разнообразием своих проявлений, имеет стратегической целью не только гарантированное удовлетворение корыстных интересов и стабильное получение финансовой прибыли. Она старается влиять на политические, социальные и экономические процессы, происходящие в российском обществе, действуя незаконными или полузаконными методами, активно использует различия в законодательстве разных государств.

Однако вопреки всему главный отличительный признак проводимой в стране судебной реформы состоит в том, что законодатель либерализацию общественных отношений проводит не только путем смягчения санкций уголовного закона, но и путем расширения прав участников процесса на стороне защиты с одновременным ограничением (либо существенным усложнением порядка реализации) полномочий правоохранительных органов – стороны обвинения. Следствием такой уголовной политики выступает разрозненность и противоречивость отдельных норм и целых институтов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что не может не

сказаться на качестве деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, основная тяжесть которой ложится на органы внутренних дел.

Качество предварительного расследования совершаемых в стране миллионов преступлений зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Наиболее важными из них представляются: количество и уровень профессионализма (криминалистическая сложность) расследуемых преступлений; количественный и профессиональный состав следственного и дознавательского аппарата страны; уровень оперативно-розыскной деятельности; уголовно-процессуальные условия, в которых работают следователи, дознаватели и оперативные сотрудники, обуславливающие их субъективное отношение к выполнению профессионального долга по поддержанию в России законности и правопорядка; технико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования и др. [3].

Качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, способный грамотно, профессионально организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к творческим. Качественный состав следственного корпуса страны уже подробно обсуждался [4]. За прошедшие годы ничего к лучшему не изменилось. Общая же ситуация такова: уровень профессионализма преступников постепенно повышается, в то время как профессиональный уровень следователей, дознавателей, оперативных сотрудников в лучшем случае перестал снижаться.

В этой связи не могу не напомнить, что следователи, работающие в системе МВД России, это на 52 % молодые женщины. Третья часть следователей не имеют высшего юридического образования, работают по специальности до трех лет. Об уровне профессионализма дознавательских кадров и упоминать не хочется. А ведь они тоже раскрывают и расследуют целый ряд преступных составов. Даже у юридически очень грамотного, многоопытного следователя современная законодательная «чересполосица» не может не вызвать оторопь. Чего же ждать от основной массы следователей? Отнюдь неспроста текучесть следственных кадров доходит до 10 % в год.

Определяя изменения преступности, произошедшие за последнее десятилетие, нужно заострить внимание на основных, тесно взаимосвязанных между собой опасных тенденциях. Во-первых, следует назвать изменение преступных мотивов, которые в абсолютном большинстве случаев стали корыстными. Во-вторых, совершение преступлений становится бизнесом, а в условиях глобализации, открытости общества и «прозрачности» межгосударственных границ – бизнесом международным и трансграничным, сориентированным на быстрое получение сверхдоходов. Потому правоохранительным органам все чаще приходится иметь дело со сложно и хорошо организованными криминальными «предприятиями», объединяющими десятки, а то и сотни функционеров, в том числе опытных адвокатов. Еще одной характерной чертой современной преступности является высокая техническая оснащенность российского криминалитета.

Последняя представляется следствием не только «импорта» преступных технологий из-за рубежа (вместе с техническими новинками и услугами), но и вооружения «традиционной» преступности современными техническими средствами и технологиями. Не только в обществе в целом, но и в преступной среде наибольшие изменения вызваны распространением общедоступных коммуникационных технологий, в особенности таких, как Интернет и мобильная связь, которая, как известно из кибернетики, является необходимым условием любой организации.

Размышления о сущности Интернета позволяют заключить, что его необходимо рассматривать как некий глобальный феномен, оказывающий мощное влияние на характер и структуру современной преступности. В качестве такового он обладает целым рядом специфических свойств, научный анализ которых позволит глубже понять криминалистические проблемы раскрытия и расследования сетевых и связанных с использованием IT-технологий преступлений.

Это очень актуально, поскольку, представители общеуголовной преступности первыми осознали те преимущества, которые им предоставляет Интернет (различные виды мошенничества, распространение детской порнографии, реализация запрещенных товаров и услуг и т. д.). Не отстали от них и представители хакерского сообщества, занявшиеся взломами зарубежных и отечественных серверов, хищениями конфиденциальной информации, блокированием работы сетевых объектов и другими атаками на закрытые сайты.

Интернет, как известно, «стирает» границы и исключает «территориальность», ибо человек, сидящий за компьютером в одной стране, имеет практически неограниченные возможности по противоправному воздействию на компьютеры, находящиеся в других государствах.

В этой связи нельзя не отметить, что новые информационные технологии усложнили не только следовую картину содеянного и такие понятия, как место и время совершения преступлений, но и круг предметов и документов – судебных доказательств [5]. Появилась особая группа доказательств со свойственной им электронной спецификой. Исключительно важным становится использование в качестве судебных доказательств электронных документов, элементов интернет-порталов, цифровых объектов – виртуальных машин и торрент-трекеров. И во всех этих виртуальных феноменах следователи должны очень хорошо, профессионально разбираться [6]. Нужно ли уточнять, что таких следователей в следственном корпусе страны считанные единицы?

Выявление, фиксация, расшифровка электронных следов, в массовом порядке остающихся в виртуальном пространстве, будет способствовать раскрытию и расследованию самых различных преступлений, становящихся в последнее время все более изощренными и опасными, даст в руки следствия современные судебные доказательства.

Появление около 20 лет назад средств мобильной телефонной связи и ее последующее очень широкое распространение среди всех слоев населения существенно повлияло и на организованную преступность, и на методы работы правоохранительных органов. Мобильный телефон вследствие своего

удобства и общедоступности сразу же был взят на вооружение криминальными группировками всех направлений.

Понимая, что схема телефонных соединений точно отражает структуру преступного формирования, а сами переговоры позволяют раскрыть содержание криминальной деятельности, правоохранные органы не могли не воспользоваться этой уникальной возможностью. В результате современная система борьбы с организованной преступностью стоит на трех «китах»: прослушивании телефонных переговоров, анализе добытой информации и судебно-фоноскопической экспертизе [7].

Современный мобильный телефон (смартфон) становится все более похожим на миникомпьютер. Поэтому уже в ближайшем будущем возникнут проблемы, связанные с «освоением» преступным сообществом целого ряда новых интернет-технологий. Уже сейчас правонарушители взамен привычной телефонной связи, все активнее пользуются ICQ (централизованная служба мгновенного обмена сообщениями через Интернет) и Skype, что лишает органы правопорядка многих наработанных позиций.

И тем не менее прослушиванию телефонных переговоров, накоплению и анализу криминалистически значимой информации пока нет альтернативы, ибо только этим способом можно распознать за группой вроде бы отдельных преступлений хорошо замаскированную, скоординированную и профессионально отлаженную криминальную деятельность организованных преступных формирований. Значение судебно-фоноскопической экспертизы трудно переоценить, поскольку она почти единственный метод «бесконтактной» идентификации личности, проверки и закрепления оперативных материалов, легализованных следственным путем.

В оперативно-розыскной деятельности традиционные сыскные технологии в последние годы заметно уступили место таким оперативно-техническим мероприятиям, как использование систем технических средств для обеспечения результативности специальных оперативно-розыскных мероприятий, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, использование средств пеленгации, анализ телефонного трафика, в том числе предусматривающий привязку к базовым станциям, обращение к автоматизированным информационным ресурсам и др. Появилось новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации», обобщенный опыт реализации которого будет иметь положительное влияние на раскрытие и расследование киберпреступлений [8].

Задача использования в раскрытии и расследовании преступлений информации, перехваченной оперативно-техническими методами, потребовала усиленного развития судебных экспертиз. Так, для обнаружения и изъятия информации, содержащейся в изымаемых у преступников мобильных телефонах и прочих электронных устройствах, активно совершенствуются средства и методики компьютерно-технической экспертизы. Получение и анализ информации о телефонных соединениях прочно вошли в следственную практику, став «стандартным», отработанным приемом в работе следователей, в особенности после того, как в УПК РФ

появилась ст. 186-1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Пожалуй, самой насущной проблемой, стоящей сегодня на пути активного применения в раскрытии и расследовании преступлений современных информационных технологий, стало отсутствие в следственных органах специальных подразделений, ответственных за эту работу. Множественность ресурсов, условий доступа, технологий обработки и анализа информации указывают на высокую сложность самостоятельного использования их следователями.

Давно назрела необходимость создания специальных аналитических отделов при следственных подразделениях для обслуживания собственных информационных ресурсов, обеспечения доступа к ним и использования накапливаемых сведений, осуществления квалифицированного информационного поиска и технологически сложного анализа информации при помощи специального программного обеспечения. Существенную помощь эти подразделения могли бы оказать и в работе по нераскрытым преступлениям прошлых лет, массив которых становится с каждым годом все больше.

Компьютеризация следственной деятельности ставит на повестку дня решение проблем компьютерного планирования работы следователя, выдвижения и проверки версий, разработки алгоритмов производства следственных действий, компьютеризированных методик расследования. На этом направлении видится и решение проблемы наполнения криминалистической характеристики расследования практически полезным содержанием за счет компьютерного анализа репрезентативных массивов уголовных дел нужной категории для установления ее основных структурных элементов и определения корреляционных связей между ними, специфичных для разных регионов страны.

Решению задачи документирования преступной деятельности на стадии оперативной разработки могло бы помочь использование специального программного обеспечения, позволяющего получать негласный доступ к информации и управлению отдельными устройствами на компьютерах злоумышленников. Такая программа используется полицией ФРГ для раскрытия и расследования наиболее опасных преступлений. Будучи аналогичной по своей природе вирусу «троянский конь», программа распространяется через Интернет и, «поразив» нужный компьютер, позволяет следить за активностью его пользователя в интернет-браузерах, программах связи типа Skype, электронной почте и чатах, другими словами, обеспечивает производство «электронного обыска». Программа может делать скриншоты (снимки экрана), которые в германских судах принимаются в качестве веских доказательств преступной деятельности.

Помимо прослушивания разговоров и слежки за перепиской на компьютере, снабженном такой программой, можно дистанционно включить микрофон или веб-камеру. Таким образом, полиция способна прослушать и увидеть то, что происходит в помещении, где находится компьютер. Кроме того, программа позволяет фиксировать все, что печатается на клавиатуре, и даже просматривать файлы на жестком диске.

Полученные данные, включая записи, сделанные с помощью микрофона и видеокамеры, могут быть сохранены на служебном компьютере, с которого была загружена программа типа «троянский конь». Разработка аналога такой программы и его использование в деле борьбы с компьютеризированной преступностью позволило бы существенно упростить раскрытие и расследование многих преступлений, а также обеспечить суд уникальной возможностью воочию увидеть преступников «за работой».

Полученная с компьютеров правонарушителей информация в ходе расследования может быть перепроверена целым комплексом экспертных исследований. Так, файлы, скриншоты, аудио- и видеозаписи могут быть изучены на предмет аутентичности и возможности создания на исследуемом компьютере путем проведения компьютерно-технической экспертизы. Изображения лиц можно предъявить для опознания, а также подвергнуть криминалистической портретной экспертизе; голоса и речь фигурантов – фоноскопической экспертизе и т. д.

Вопрос о применении данной технологии для осуществления «электронного обыска» в рамках оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с телефонных каналов связи» не лишен дискуссионности. Однако нельзя отрицать, что с распространением широко доступных интернет-технологий общественная жизнь во всех ее проявлениях получила новое, виртуальное измерение.

В интересах обеспечения общественной безопасности правоохранительные органы страны обязаны своевременно «осваивать» это новое информационное пространство, а ученые-криминалисты и теоретики ОРД проводить в этом направлении активные научные изыскания. Совместные усилия практиков и теоретиков позволят сократить разрыв между преступным и законным использованием в Интернете современных информационных технологий, будут способствовать повышению качества раскрытия и расследования преступлений.

В этой связи потребуются совершенствование законодательства о защите законных интересов пользователей, дополнение Закона об оперативно-розыскной деятельности, издание необходимых подзаконных актов, детально регламентирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий в киберпространстве. На пути применения подобных технологий в нашей стране нет непреодолимых препятствий, поскольку практика борьбы с организованной и технически хорошо вооруженной преступностью требует адекватного ответа на ее вызовы законности и правопорядку.

Развитие современных информационных технологий остановить или запретить нельзя. Поэтому российские правоохранительные органы и ученые-криминалисты должны, учитывая наработанный зарубежный опыт, заранее прогнозировать «побочные эффекты» от внедрения новых компьютерных технологий, готовиться к их появлению по всем актуальным направлениям борьбы с преступностью, в особенности организованной [9].

В этой связи нельзя не поддержать точку зрения, согласно которой необходимо глобально переосмыслить некоторые аспекты доктрины прав и

свобод человека и гражданина. «Необходимо перейти от доктрины индивидуализма и установления гарантий для отдельного индивида к доктрине приоритета обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, т.е. обеспечения прав большинства населения, всего Российского государства, без чего невозможно гарантировать права каждого отдельного человека. Только такой подход, реализованный на законодательном уровне и повсеместно внедренный в правоохранительную практику, позволит добиться позитивных сдвигов в сфере борьбы с преступностью» [1. С. 33].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мельниченко А.Б. Противодействие преступности – важное направление реализации уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы II междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. Т. 2.
2. Транснациональная организованная преступность и Россия: монография / кол. авт; науч. ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010.
3. Ищенко Е.П. К вопросу о качестве предварительного расследования // Воронежские криминалистические чтения: Федеральный научно-практический журнал. 2017. № 2 (19). С. 63–71.
4. Ищенко Е.П. Следственный аппарат в России: современное состояние и проблемы преодоления негативных тенденций // Академический юридический журнал. 2009. № 2 (36). С. 37–43.
5. См. подробнее: Кушниренко С.П. Пространственно-временная категория в структуре преступлений в сфере высоких информационных технологий // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. СПб., 2012. С. 541–546; Электронные носители информации в криминалистике: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 127–234.
6. Иванов Н.А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 8–135; Агибалов В.Ю., Мещеряков В.А. Виртуальные следы электронных документов в компьютерных системах // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 14. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2012. С. 15–24.
7. Ищенко П.П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 189–233.
8. Фойгель Е.И., Проценко А.Г. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: научный журнал. Иркутск, 2016. Вып. 6 (14) С. 73–82.
9. Ищенко Е.П. Новое законодательство и результаты правоприменительной практики // О криминалистике и не только: избранные труды. М.: Проспект, 2016. С. 206–217.